Насмешливая ухмылка Цзян Тибая задела Хэ Цюньцина. Пускай у него самого игрового опыта было с гулькин нос, но за время знакомства с этим типом он успел уяснить: вчерашние слова про «важную зацепку», которую непременно следовало запомнить, были чистой воды лапшой на уши. Обыкновенное надувательство. От этой мысли Хэ Цюньцин не удержался и сердито зыркнул на напарника.

Тот, впрочем, колкого взгляда даже не заметил. Стоило Цюньцину отвернуться, как Тибай расплылся в благожелательной улыбке, словно выражая ему высочайшее одобрение. Хэ Цюньцин лишь беззвучно шевельнул губами, посылая ему мысленное напутствие: «Пёс паршивый».

Тем временем, стоило Хэ Цюньцину озвучить свою «важнейшую находку», как на лицах собравшихся отразилось глубокое недоумение, быстро сменившееся подозрением. Лицо продюсера Ян Фана и вовсе сделалось мрачнее тучи.

— Даю вам последний шанс. Ищите сегодня ночью, — процедил он сквозь зубы.

Слова прозвучали точно по расписанию: стоило ему замолкнуть, как на горизонте появился Го Цин в сопровождении нескольких танцоров. Они тащили охапки полотенец, фены, одноразовые стаканчики и прочую мелочь.

Руководитель труппы невольно замедлил шаг. Съемочная группа уныло сгрудилась в кружок, напоминая понурых школьников после нагоняя от завуча. Го Цин поспешил разрядить обстановку и предложил всем устроить небольшой перерыв. Игроки с радостью ухватились за эту возможность и бросились врассыпную. В этот момент Чэнь Юйи негромко скомандовала: «Пошли», намереваясь отвести своего новоиспеченного кавалера в медпункт.

— Линь Куан, ты останься, — с дежурной улыбкой бросил Ян Фан.

Бухгалтер Линь застыл как вкопанный, словно его подошвы намертво приклеились к линолеуму, и не посмел сделать ни шагу вперед. Лишившись своего верного помощника, Чэнь Юйи огляделась по сторонам и тут же вперила взгляд в Хэ Цюньцина, заговорщицки подмигнув ему. Хэ Цюньцин без лишних слов подошел ближе и помог ей подпереть плечом обмякшего Цзян Тибая.

Едва они свернули на лестничный пролет, как Чэнь Юйи тут же отстранилась. Цзян Тибай тоже мгновенно выпрямился. Хэ Цюньцин уже собирался отпустить его руку, но Тибай бросил на него быстрый взгляд из-под полуприкрытых век, и его тело вновь потяжелело, наваливаясь на юношу всем весом.

— Кха-кха… — натужно выдавил Тибай. — Медпункт на третьем этаже. Пойдемте.

Хэ Цюньцин лишь мысленно выругался и покрепче перехватил его под локоть.

Опасаясь, что Ян Фан может настичь их в любой момент, Тибай и Чэнь Юйи поднимались в полном молчании. Межэтажные пролеты в административном корпусе оказались куда просторнее, чем в общежитии, а потолки в коридорах давили своей монументальной высотой.

— Сестра Чэнь… — Хэ Цюньцин запнулся. Обращение «сестра» все еще давалось ему с трудом, но, переборов неловкость, он продолжил: — Как вы вчера дотащили того парня?

Он имел в виду ее предыдущего «парня» в очках. Вчера Хэ Цюньцин отлучился буквально на минуту, чтобы сделать глоток воды, а когда вернулся, Чэнь Юйи и след простыл.

Чэнь Юйи воровато огляделась по сторонам и, убедившись, что коридор пуст, прошептала:

— В прошлый раз подсобил один из местных актеров. Тащили на простыне, как на носилках.

Видя ее осторожность, Хэ Цюньцин тоже невольно понизил голос до заговорщицкого шепота:

— Неужели нужно так шифроваться?

Прежде он полагал, что задача игроков — просто придерживаться своей роли. Но теперь, оказавшись среди них, Цюньцин осознал: они не просто играли. Они буквально вживались в шкуру своих персонажей, выверяя каждое слово и жест, стремясь стать единым целым со своими экранными масками.

Оставшись без ноши, Чэнь Юйи чувствовала себя на редкость вольготно. Услышав вопрос, она с самым естественным видом протянула руку и ласково потрепала Хэ Цюньцина по затылку. Подобная фамильярность застала юношу врасплох. Он испуганно втянул голову в плечи, пытаясь уклониться, но женщина уже отдернула ладонь. С довольным видом потерев пальцы, она поправила выбившуюся из прически буклированную прядку и зашептала ему прямо в ухо:

— Бэби, запомни одну вещь. Раз и навсегда.

«Если эти… „местные“ заподозрят в нас чужаков, днем они еще могут притворяться и не подавать виду. Но с наступлением темноты тучи сгущаются, и выжить становится в разы труднее. По моему опыту, если личность „нарушителя“ раскрыта, у игроков остается всего несколько часов, чтобы отыскать Обвинительный акт. Не успеете до рассвета — живыми утро никто не встретит»

Под «местными» она, разумеется, подразумевала неигровых персонажей. Произнося слова «игроки» и «Обвинительный акт», Чэнь Юйи прикрыла рот ладонью и заговорила настолько тихо, что Цюньцину пришлось читать по губам, ловя каждое мимолетное движение ее челюсти. Так тщательно она береглась от чужих глаз и ушей.

— Но вообще, — заговорщицки подмигнула она, подводя итог своим наставлениям, — даже

если вы найдете то, что ищете, кому суждено сдохнуть — сдохнет. Так что наш главный козырь — это абсолютное презрение к смерти. — Она самодовольно вздернула подбородок. — Пока тебе не страшно, пускай тебя хоть тысячу раз укокошат, я лично гарантирую, что с твоей крышей все будет в полном порядке.

— Тебе самой не мешало бы подлечиться, — внезапно подал голос безмолвно шедший рядом Цзян Тибай. — Из нас двоих более больной психики и представить трудно.

Чэнь Юйи подавилась воздухом.

Цзян Тибай ободряюще похлопал Хэ Цюньцина по плечу ледяной ладонью и со вздохом добавил:

— Будь реалистом, малец. Ее душевное равновесие подпитывается исключительно очками выживания. А ты у нас гол как сокол. Так что даже не думай брать с нее пример — не по карману.

Хэ Цюньцин предпочел промолчать.

Пока они препирались, на горизонте показалась табличка «Медпункт». Чэнь Юйи пришлось придушить в себе острое желание прибить своего благоверного прямо на месте.

Кабинет врача располагался примерно в первой трети коридора и был крайней дверью в этом крыле. За ним тянулась лишь голая стена, выкрашенная до половины казенной зеленой краской.

Чэнь Юйи нетерпеливо постучала. Изнутри донесся сухой, резкий мужской голос:

— Кого там принесло?

— Это я… — начала было Чэнь Юйи, но тут же осеклась, вспомнив, что по сценарию она здесь впервые. Она мигом перестроилась и заговорила жалобным тоном: — Мы с телевидения, только приехали. Моего жениха жутко укачало по дороге. Руководитель труппы Го сказал, что у вас можно раздобыть какие-нибудь таблетки.

— Укачало? — недовольно проворчали за дверью.

Замок щелкнул, и на пороге показался мужчина средних лет в легком пуловере. На нем не было белого халата, но выглядел он весьма внушительно: подтянутый, строгий, с аккуратной укладкой — типичный представитель академической среды.

Однако стоило лекарю бросить взгляд на сползающего по стенке Цзян Тибая, как его лицо

вытянулось от изумления. Он торопливо отступил в сторону, освобождая проход.

После беглого осмотра на лице доктора отразилось искреннее недоумение.

— Вас действительно больше ничего не беспокоит? — спросил он, вглядываясь в лицо пациента.

— Обычное дело, укачало в дороге, — закивала Чэнь Юйи за двоих. — Старый недуг. Простите, как вас величать? Ах, доктор Чжоу… Выпишите нам какую-нибудь микстуру или таблетки, и мы пойдем.

Чжоу Цзи пристально вгляделся в бледное лицо пациента.

— Как только спуститесь с гор, настоятельно рекомендую пройти полное обследование в городской больнице.

Кабинет оказался небольшим, но на удивление обустроенным: приемная зона плавно переходила в крошечный изолятор за стеклянной дверью. Лекарства на полках стояли ровными рядами, поражая обилием и разнообразием. Для захолустного частного театра, где штат можно было пересчитать по пальцам одной руки, подобная роскошь казалась избыточной. Наличие собственного терапевта уже говорило о небывалой щедрости Го Цина, но местный аптечный арсенал вполне мог потягаться с приличной городской клиникой.

Хэ Цюньцин украдкой осматривал помещение. Его взгляд раз за разом возвращался к стеклянной перегородке, за которой сиротливо белела единственная кушетка. Что стряслось здесь вчера с бедолагой в очках? Что превратило его в ходячий труп? Подсознание услужливо рисовало жуткие картины, и Цюньцину начало казаться, будто стены медпункта сочатся скрытой угрозой. Едкий, удушливый запах хлорки внезапно забил ноздри, вызывая непреодолимое желание немедленно убраться отсюда подальше.

— Доктор Чжоу, боюсь, сегодня мне не уснуть, — со слабой улыбкой прошелестел Цзян Тибай, слегка придержав уходящего врача за рукав. — Не могли бы вы выписать мне какое-нибудь снотворное?

Чжоу Цзи заколебался, но все же достал блистер и отсчитал две таблетки. Цзян Тибай неотрывно следил за каждым его движением, пока доктор запирал аптечный шкаф на ключ. Лишь после этого он соизволил подняться, оперевшись на руку Хэ Цюньцина.

— Премного благодарен, доктор Чжоу, — слабо улыбнулся Тибай.

Хэ Цюньцину показалось странным, с каким подчеркнутым пиететом Тибай держался перед этим врачом. Да и взгляд у него на мгновение прояснился, наполнившись странной, цепкой осмысленностью. Однако стоило им переступить порог, как «больной» послушно вернулся в

свой привычный режим полутрупа. Сжимая в ладони бумажный пакетик с лекарствами, он зашагал по коридору. Стоило двери медпункта захлопнуться, как мнимая немощь улетучилась без следа. Цзян Тибай уверенно двинулся вниз по лестнице, больше не нуждаясь в поддержке и всем своим видом демонстрируя нежелание вступать в какие-либо разговоры.

— Не приставай к нему, — шепнула Чэнь Юйи, когда они пристроились следом. — Кажется, наш гений только что наткнулся на нечто действительно важное.

Хэ Цюньцин согласно кивнул. Что ж, наконец-то этот тип начал вести себя как подобает высокоранговому игроку.

— И сейчас он, должно быть, горько об этом жалеет, — вздохнула Чэнь Юйи. — Пытается вовсю выкинуть эту мысль из головы, пока не началось.

— Разве это возможно? — усомнился Цюньцин.

— Эх, слабак этот твой Цзян, — фыркнула женщина. — Вот посмотри на меня: я видела столько всего странного, но мой разум девственно чист, ни единой зацепки! Чтобы контролировать собственное сознание, нужен колоссальный самоконтроль. Учись, пока я жива.

Хэ Цюньцин промолчал.

Слова попутчицы подтвердились делом: весь обратный путь Тибай хранил гробовое молчание. Он даже не оборачивался, словно один взгляд на спутников мог запустить в его голове опасную цепную реакцию воспоминаний.

События развивались по уже знакомому сценарию. Вся честная компания переместилась в репетиционный зал, где Го Цин намеревался продемонстрировать гостям умения своих подопечных. Войдя в зал, Цзян Тибай деловито направился к операторам, помогая настраивать штативы и ракурсы с таким увлечением, будто всю жизнь только и делал, что снимал репортажи. Его уверенность передалась остальным игрокам, которые до этого со смущением топтались у незнакомой аппаратуры. Хэ Цюньцин же, верный своей вчерашней роли, принялся расставлять стулья перед импровизированной сценой. Завершив работу, он разогнул спину и краем глаза уловил чье-то движение.

Тонкий силуэт в трико словно приковал к себе его взгляд. Девушка была невероятно грациозна: точеная фигура, безупречная осанка, аккуратная головка с забранными в строгий пучок волосами — от нее так и веяло безупречной чистотой. Сейчас она весело заливалась смехом, слушая, как Линь Куан хвастается перед одним из местных танцоров своими мифическими талантами. Бухгалтер вовсю расписывал, что в детстве целых пять лет занимался классическим балетом — пока ему не стукнуло шесть с половиной.

Под конец своего монолога Куанкуан даже неуклюже подпрыгнул, предлагая оценить его «выдающуюся» прыгучесть и намекая, что не прочь во время следующего отпуска взять пару

мастер-классов, дабы не дать угаснуть столь редкому дару.

Хэ Цюньцин смотрел на заходящуюся от хохота балерину, и внутри у него все леденело от подступающего ужаса.

Линь Куан, рассудив, что почва подготовлена, уже открыл было рот, чтобы выведать у собеседника — по совместительству заведующего складом — где лежат ключи от подсобки, чтобы ночью раздобыть лопаты. Но не успел он вымолвить и слова, как чья-то железная хватка сомкнулась на его запястье, а незнакомый, удивительно чистый и ровный голос произнес прямо над ухом:

— Бухгалтер Линь, вас вызывает руководство.

Линь Куан растерянно моргнул и на секунду скосил глаза на свой бейдж, после чего послушно поплелся следом за увлекшим его назад юношей. Лишь отойдя на безопасное расстояние, он опомнился и сердито прошипел:

— Бэби, ты что творишь?

http://bllate.org/book/36656/4786708